

Къ характеристикѣ внутренней жизни послѣпленнаго іудейства ¹⁾).

Между вавилонскими и іерусалимскими іудеями, какъ известно, существовали частныя сношенія. Вавилонскіе іудеи внимательно слѣдили за ходомъ жизни Іерусалимской общины ²⁾ и, по возможности, принимали въ событіяхъ ея дѣятельное участіе (Ср. Захар. VI, 9, 10; Неем. 1 и дал.). Не укрылся отъ ихъ взгляда и тотъ упадокъ религіозно-нравственной жизни, который произошелъ среди іерусалимскихъ іудеевъ въ началѣ 5 вѣка ³⁾. Вавилонскіе іудеи очень хорошо понимали, что причиною разстройства жизни въ Іерусалимской общинѣ является неумѣренное увлеченіе мессіанскими чаяніями и забвеніе закона Іеговы. Между тѣмъ, познаніе закона и строгое храненіе его въ Вавилонѣ съ самаго начала (см. Труды 1904, VIII, 638—639) и теперь (ср. Есф. IV, особ. 16, 17, VIII, 13; X, 3) стояло очень высоко ⁴⁾. Правда, и среди іерусалимскихъ іудеевъ были, какъ уже замѣчено, „боящіеся Господа“ (Мал. III, 16). Но очевидно, количество ихъ было очень не велико, и вліяніе ихъ было весьма слабо. Слѣдовательно, помочь Іерусалимской общинѣ могли только вавилонскіе іудеи, и они желали этого ⁵⁾. Но какъ имъ было поступить, чтобы помощь ихъ оказалась дѣйствительной? Явиться въ Іерусалимъ, по собственному почину, въ качествѣ доброжелательныхъ учителей и руководителей жизни—смыслу не было. Вавилонскимъ іудеямъ было хорошо извѣстно, что даже проповѣдь пророка Малахія, вѣстника Іеговы, не имѣла усѣха, тѣмъ болѣе

¹⁾ См. Труды Киевской дух. Академии, августъ, 1904 г.

²⁾ Ср. *State-Geschichte*, II, s. 139, *Gratz*, *Geschichte*, II, s. 123—124

³⁾ Ср. *K. Bibl.*, *Lohrbuch*, II, 2, 596—597

⁴⁾ Ср. *K. Bibl.*, *Lohrbuch*, II, 2, 596, 597

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

проповѣдь добротныхъ наставниковъ не будетъ имѣть действительныхъ послѣдствій. Свойственное евреямъ житейское благоразуміе, или проще хитрость, помогла имъ выйти изъ ихъ затрудненій и въ данномъ случаѣ. Какъ извѣстно, около этого времени ¹⁾ разыгрались событія, записанныя въ книжкѣ Есфирь, и іудейская партія восторжествовала при царѣ Артаксерксѣ. Эта партія, конечно, не могла совѣмъ отрицать того, что говорилъ объ іудеяхъ царю Аманъ (Есф. III, 8) и что писалъ онъ въ указѣ отъ имени царя (—III, 13), что іудеи народъ мятежный и не слушаются царскихъ законовъ. Но что особенно важно, іудейская партія, вѣроятно, чрезъ Мардохея и Есфирь, постаралась не только утѣлить гнѣвъ царя на безпокойныхъ дашниковъ, но и вызвать къ нимъ полное сочувствіе и готовность помочь имъ. Внушивши царю добрыя чувства къ іудеямъ вообще, а къ іерусалимскимъ, по требованію обстоятельствъ, въ особенности, іудейская партія подсказала царю, и какъ помочь іерусалимскимъ іудеямъ: именно, отправить *кого-либо изъ достойныхъ книжниковъ* въ Іерусалимъ, въ *качествѣ уполномоченнаго отъ царя* съ царскимъ указомъ. Самымъ подходящимъ человекомъ, по мнѣнію вавилонскихъ іудеевъ, былъ священникъ Ездра (Ездр. VII, II, 21; Неем. VIII, 4. 9. 13; XII, 26. 36), который въ это время былъ уже знаменитымъ книжникомъ ²⁾. Полномочія Ездры, указанные

¹⁾ Пирь царя Артаксеркса, во время котораго онъ рассердился на свою супругу Астивъ, относится къ 3-му году его царствованія (Есф. I, 3). Между тѣмъ вступилъ на престолъ Артаксерксъ въ 465 г. (См. Stade, Geschichte, II, 44; Ewald, IV, 643), а Ездра отправился въ Іерусалимъ въ 7-й годъ его царствованія (1 Ездр VII, 8), т. е. въ 459 г. (Ewald, Geschichte, IV, s. 168; Herzog, IV, 335)

²⁾ Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что, слѣдательно, книжничество въ Вавилонѣ уже давно процвѣтало (Ср. Ewald, Geschichte, V, IV, 168—169 и примѣч.). Быть можетъ, оно ведетъ свое начало отъ тѣхъ религиозныхъ собраній, о которыхъ упоминается въ книгѣ пр. Іезекіиля (XXXIII, 31;

въ эдиктъ Артаксеркса, были весьма важны и обширны. Ездръ было предписано: „ты посылаешься отъ царя и семи совѣтниковъ его, чтобы обзрѣть Іудею и Іерусалимъ по закону Бога Твоего, находящемуся въ рукѣ твоей¹⁾... Пославъ правителей и судей, чтобы они судили весь народъ зарѣкою,—всѣхъ знающихъ законы Бога твоего, а кто не знаетъ тѣхъ учите. Кто же не будетъ исполнять законъ Бога твоего и законъ царя, падъ тѣмъ немедленно пусть производятъ судъ, на смерть или на изгнаніе, или на денежную пеню, или на заключеніе въ темницу“ (Ездр. V^п, 14. 25—26)²⁾.—Такимъ образомъ задуманные планы вавилонскихъ

Ср. VIII, 1: XIV, 1). См *Hungstenberg, Geschichte*, II, Berlin, 1871, s. 292—295; *Sellin, Sarrabbabel*, s. 29—31; ср. *Kohler, Lehrbuch*, II, 2, s. 596—7 п 5 анн

¹⁾ Известно, что однимъ изъ главнѣйшихъ тезисовъ рационалистовъ является утверженіе, что Ездра привнесъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ не законъ Моисея, а законъ, составленный имъ самимъ, применительно къ потребностямъ новаго времени (Ср. *Kosters-Ierden, Wiederherstellung Israels*, 1895, s. 121). Но Ездра, по воззрѣнію рационалистовъ, въ собственномъ смыслѣ не былъ творцомъ закона; его „книга закона“ (*Gesetzbuch*) предполагаетъ существованіе легендарныхъ исторій, Второзаконіе, книгу пр Іезекиила и, какъ самое близкое по времени произведеніе, священнической кодексъ. Подробное изложеніе рационалистическихъ разсужденій по данному вопросу см у *Stade, Geschichte*, II, s. 139—152. Критическія замѣчанія можно читать у *Kohler'a, Lehrbuch*, II, 2, s. 596—597, анн. 5, стр 599—600, анн 2-о

²⁾ Этотъ эдиктъ, данный Артаксерксомъ І Ездръ, считаютъ подлиннымъ несравненное большинство ученыхъ, даже многіе изъ рационалистовъ. *Эвальдъ*, напр., говоритъ „мы изъедемъ самаго основательнаго побужденія (alle ursache) считать этотъ арамейскій документъ (І Ездр. VII, 12—26) за подлинно-историческій (Urkunde für eine echt geschichtliche)“. *Geschichte*, t. IV, s. 177—178, анн. 1. *Штаде* по поводу эдикта І Ездры VII, 12—26 говоритъ: „его содержаніе aus inneren Gründen den Stempel der Wahrheit in einer Weise an sich trägt“... притомъ, эдиктъ соответствовалъ политическимъ намѣреніямъ царя и его совѣтниковъ. *Geschichte*, II, s. 153, ср. 141. Даже *Вальгардъ* признаетъ данный эдиктъ Артаксеркса „wesentlichen Inhalte nach eine echt geschichtliche Urkunde“. *Prolegom*, s. 424 По некоторымъ рационалистами отвергаютъ подлинность документа и считаютъ его за „etwobe Fälschung“. *Кюльен*. (*Einleitung*, I, 2, s. 165) думаетъ: „es hegen sehr schwache Gründe vor die Authentie

іудеевъ вѣдомѣ удались: Ездра, книжникъ и блюститель закона, отправляется въ Іерусалимъ въ качествѣ уполномоченнаго царя съ большими юридическими правами. Последнее было чрезвычайно важно для предстоящей ему дѣятельности. Кто не подчинился его нравственному авторитету, тотъ всетаки боялся открыто возставать противъ его дѣятельности и прямо вредить ему: къ нравственной силѣ Ездры могла придти на помощь физическая—мечъ, темница или заточеніе.

Отправляясь изъ Вавилона въ Іерусалимъ, Ездра, по видимому, напередъ составилъ себѣ опредѣленный планъ дѣятельности и былъ хорошо освѣдомленъ о состояніи умовъ среди Іерусалимской общины. Главная цѣль стремленій Ездры состояла въ томъ, чтобы, пользуясь опытами и уроками прошедшаго, привести народъ еврейскій къ соответствію съ его великимъ назначеніемъ народа Божія, насколько это было возможно при настоящихъ условіяхъ зависимости отъ чужеземнаго царя¹⁾. Эта общая цѣль достигалась чрезъ выполненіе двухъ задачъ: Во 1-хъ), благодаря полной изоляціи народа еврейскаго отъ остальныхъ народовъ и во 2-хъ), благодаря проведенію закона Іеговы въ жизнь.—Ездра напередъ было извѣстно, что въ Іерусалимѣ онъ найдетъ какъ лицъ сочувствующихъ его намѣреніямъ, такъ и противодѣйствующихъ имъ. Пришедши въ Іерусалимъ, сдавши пожертвованія для храма, объявивши царскіе указы сатрапамъ и принеши жертвы (VIII, 33—36),—Ездра непосредственно послѣ этого приступаетъ къ выполненію своей первой задачи—изоляціи израильскаго народа отъ остальныхъ

des Dokuments zu leugnen“ То же думаетъ Босторпъ (Wiederherstellung s. 114 и дал.) Сводъ рационалистическихъ мнѣній по данному вопросу и разборъ ихъ смъ у Kohler'a, Lehrbuch, II, 2, s. 598—599, Not. 2 и у Meyer'a, Die Entstehung des Judenthums, s. 60—68.

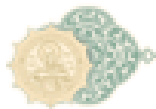
¹⁾ Ср. Ewald, Geschichte, IV, s. 174.

народовъ земли: „Но окончаніи сего (по исполненіи царскихъ предписаній касательно подарковъ для храма, указовъ сатрапамъ и т. п.), подошли ко мнѣ начальствующе и сказали: народъ израильтевъ и священники и левиты не отдѣлились отъ народовъ иноплемениныхъ съ мерзостями ихъ, отъ хананеевъ, хеттеевъ. . . потому что взяли дочерей ихъ за себя и за сыновей своихъ и смѣшалось съмя святое съ народами иноплемениными, и притомъ рука знатнѣйшихъ и главнѣйшихъ была въ семь беззаконій первое“ (Ездр. IX, 1—2). Эти слова показываютъ ясно, что уже началась предварительная работа по части разобщенія евреевъ отъ другихъ народовъ. Можетъ быть, здѣсь разумѣется дѣятельность пр. Малахія, — что весьма вѣроятно, — но во всякомъ случаѣ Ездра уже знаетъ объ этомъ, даже — можно догадываться — руководитъ начавшимся движеніемъ. Вотъ почему, при его вступленіи въ Иерусалимъ, лица, заправлявшія этимъ движеніемъ, являютъ къ нему и даютъ отчетъ о положеніи дѣлъ, не дожидаясь вопросовъ съ его стороны, будучи вполнѣ увѣрены, что они говорятъ именно о томъ, о чемъ прежде всего Ездра и хочетъ знать. „Услышавъ это слово (т. е. допесеніе начальствующихъ), я, говорилъ о себѣ Ездра, раздралъ нижнюю и верхнюю одежду мою и рвалъ волосы на головѣ моей и на бородѣ моей, и сидѣлъ печальный“ (VIII, 3). Это еще вовсе не говоритъ за то, чтобы все услышанное было для Ездры неприятною новостью и полною неожиданностью¹⁾. Теперь всѣ дѣйствія Ездры направляются къ тому чтобы поразить воображеніе народа, заставить его поразмыслить о глубинѣ своего нравственнаго паденія и вызвать въ немъ покаянныя чувства. Этой же цѣли служатъ, между прочимъ, чрезвычайно сильныя лирическія изліянія Ездры

¹⁾ Вопреки *Kobler'sy*, *Lehrbuch*, II, 2, s. 608, *Styl*, II, s. 155 и проф. Пихомярову, пр. Малахія, стр. 53

которые начинаются словами: „Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лице мое къ Тебѣ“... (IX, 6—9). Конечно, прегрѣшенія Израильскаго народа были важны и многочисленны; но Ездра, примѣнительно къ своей цѣли, сводить ихъ къ спеціальному ряду условныхъ преступленій закона, именно къ бракамъ съ иноплеменницами¹⁾. Въ заключительномъ увѣщаніи Ездра опять выставляетъ браки съ иноплеменницами, какъ самую черную, — чтобы не сказать единственную въ своемъ родѣ, — неблагодарность со стороны народа за многочислѣннѣйшія и величайшія благодѣянія Бога (IX, 13—14). Горячая рѣчь Ездры, какъ выраженіе глубокаго, повидному, неподдѣльнаго горя, сопровождавшаяся сильнымъ импрессионизмомъ, произвела весьма глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ. Тотчасъ же „стеклось къ нему (т. е. къ Ездрѣ) весьма большое собраніе Израильянъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей... и народъ много и плакалъ“ (Ездр. X, 1). Представители народа сознаютъ грѣхъ его, исповѣдуютъ его и даже, — какъ бы желая совершенно утѣнить Ездру, — даютъ ему обѣщаніе расторгнуть браки съ иноплеменницами, отсутствию ихъ отъ себя вмѣстѣ съ прижитыми дѣтьми (X, 2—3). „Встань и мы съ тобою... ободрись и дѣйствуй!“ такъ, обращаясь къ Ездрѣ, заканчиваютъ свою рѣчь начальствующіе. Этого то и желалъ Ездра. Это-то и было для него важнѣе всего. И онъ воспользовался благопріятнымъ для него моментомъ и сталъ „дѣйствовать“. Прежде всего, Ездра потребовалъ отъ начальствующихъ клятву въ ихъ обѣщаніи — быть совершенно

¹⁾ „И явишъ, что скажемъ мы, Боже нашъ, послѣ этого (благодѣяній бож.)? Пбо мы отступили отъ заповѣдей Твоихъ, которыя заповѣдалъ Ты чрезъ рабовъ Твоихъ пророковъ, говоря: земля, въ которую идее вы, чтобы овладѣть ею, земля нечистая, она осквернена нечестотою иноплемениныхъ народонъ. Итакъ, дочерей вашихъ не выдавайте за сыновей ихъ, и дочерей ихъ не берите за сыновей вашихъ“... (I Ездр. IX, 10—12).

солидарными съ нимъ въ его дѣятельности; и они дали клятву (ст. 5). Затѣмъ, Ездра отдалъ приказаніе, чтобы чрезъ три дня весь народъ собрался въ Іерусалимъ, подъ угрозою сильнаго наказанія непослушнымъ (ст. 7—8). Приказаніе было исполнено въ точности: весь народъ чрезъ три дня собрался въ Іерусалимъ, и „сидѣлъ весь народъ на площади у дома Божія, дрожа какъ по этому дѣлу, такъ и отъ дождей“ (9 ст.). Ездра и къ собранію народному обратился съ краткою рѣчью, увѣщавая народъ покаяться въ своемъ преступленіи и расторгнуть браки съ иноплеменинцами. Голодный народъ, при томъ находившійся на открытой площади подъ дождемъ, на все выразилъ свое полное согласіе („какъ ты скажешь, такъ и сдѣлаемъ“ 12 ст.), лишь просилъ избавить его отъ дальнѣйшаго присутствія на площади, при такихъ въ высшей степени тяжелыхъ условіяхъ (13 ст.). Право голоса вмѣсто себя народъ передавалъ старѣйшинамъ. Ездра на это далъ свое согласіе. Тогда начальствующіе и представители народа, во главѣ съ Ездрой, составили комиссію по дѣлу о бракахъ съ иноплеменинцами. Между іудеями, женатыми на иноплеменинцахъ, оказались нѣкоторые и изъ сыновей священническихъ (ст. 19). Всѣ, женатые на чужеземныхъ женщинахъ (ст. 20—44) и даже прижившіе съ ними дѣтей (ст. 44), должны были расторгнуть браки и отпустить, гониме выгнать, своихъ жентъ и дѣтей, Богъ вѣсть куда (ср. ст. 3 и 14).

Такъ, повидному, блистательно, но не сомѣнно энергично выполнилъ Ездра свою первую задачу. Времени для этого потребовалось не болѣе года. Какъ приступилъ Ездра къ выполненію второй своей задачи—проведенію въ жизнь закона Моисеева, объ этомъ въ 1-й книгѣ Ездры ничего не сообщается. Дальнѣйшія свѣдѣнія о дѣятельности Ездры мы получаемъ уже изъ книги другого знаменитаго пророка разсматриваемаго времени—именно изъ книги

Нееми; тамъ Ездру мы встрѣчаемъ уже въ полномъ разгарѣ его дѣятельности профессиональнаго книжника. Но повѣствованіе кн. Нееми начинается только съ 445 года, такъ что о дѣятельности Ездры съ 458—445 годъ, т. е. въ теченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ, намъ положительно ничего неизвѣстно¹⁾. Но нужно думать это время не было напрасно потрачено Ездру.

Повѣствованіе кн. Нееми начинается извѣстіемъ, что къ внучерцію цари Артаксеркса, іудею Нееми, пришелъ въ Сузы его родной (Неем. VII, 2)²⁾ братъ Ханани съ нѣсколькими іудеями изъ Иерусалима и повѣдалъ ему, что живущіе въ Иерусалимѣ находятся въ великой нуждѣ и поношеніи и что „*стѣна Иерусалима разрушена и ворота ея сожжены огнемъ*“ (I, 1—3). Естественно спросить, о какомъ разрушеніи іерусалимскихъ стѣнъ здѣсь идетъ рѣчь. Если еще о халдейскомъ (Ср. 4 Цар. XXV, 10), то вѣдь это было болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, такъ что Неемиа, несомнѣнно, долженъ былъ знать объ этомъ. Притомъ, и пришедшіе изъ Иерусалима іудеи говорятъ о постигшемъ ихъ

¹⁾ Впрочемъ, по 2 й книгѣ Ездры выходитъ, что чтеніе закона предъ народомъ, о чемъ сообщаетъ Нееми (VIII—X), слѣдовало непосредственно за расторженіемъ незаконныхъ, по взгляду Ездры, браковъ съ иноплеменицами (2 Ездр. VIII, 65—IX, 36 и непосредственно IX, 37—55), т. е. въ первый же годъ по прибытіи Ездры изъ Вавилона (Ср. *Josephi Flavii*, *Иудейскія древности* СПб. 1900, т. I, кн. XI, 5, 4 и 5; *Hilzig*, *Geschichte*, I—II, s. 283; *Fritzsch* и др.). Но тогда нужно будетъ отрицать присутствіе Нееми на 1-мъ торжественномъ чтеніи закона (Неем. VIII, 9; X, 1) и вообще отвергнуть подлинность самого повѣствованія. Основаній же для этого нѣтъ. — Для предположенія *Speiser'a*, *Comment zu Neh. VIII, 1*, что будто бы Ездра послѣ изгнанія иноплемениныхъ жень удалялся въ Вавилонъ и снова вернулся только по званіи Неемию стѣнъ—также нѣтъ данныхъ. См. у *Kohler'a*, *Lehrbuch*, II, 2, s. 605, *Not. 5*; *Herzog*, *R. E.* t. IV, *Leipzig*, 1879, s. 355—6. Слѣдовательно, остается допустить одно, что Ездра все время пребывалъ въ Иерусалимѣ.

²⁾ Ср. *Kohler*, *Lehrbuch*, II, 2, s. 616, *ann. 1, 2*.

несчастій, какъ *событіи свѣжель, не давно отмыи* и ¹⁾ Вся сила впечатлѣнія, произведеннаго на Неемию, именно въ этомъ. На этомъ основаніи предполагають, что дѣло рѣшилось о разрушеніи іерусалимскихъ стѣнъ, уже возвышенныхъ Ездрой ²⁾. Сюда привлекають Ездр. IV, 6—23 и всѣ дѣло представляютъ такъ ³⁾. Чрезвычайно быстро и весьма успѣшно Ездра окончилъ первую свою задачу—отдѣленіе евреевъ отъ народовъ земли—только на поверхностный взглядъ. На самомъ же дѣлѣ все обстояло далеко не такъ благополучно, какъ казалось.

Мы уже ранѣе имѣли случай упомянуть (см. Труды 1904, VIII, 657—8), что среди іудеевъ, поселившихся въ Іерусалимъ, скорѣе образовались двѣ партіи: одна держалась строго національнаго и законническаго направленія, поставившая своею цѣлью полное разобщеніе іудеевъ отъ другихъ народовъ; другая, не отказываясь отъ національныхъ интересовъ, не только ничего не видѣла худого въ сношеніяхъ и бракахъ съ иноплемениками, а, наоборотъ, считала это однимъ изъ главныхъ условий благоденственной жизни своего народа ⁴⁾. Предъ приходомъ Ездры, во времена Малахія, эти партіи уже вполне опредѣлились (ср. Мал. II, 10 и III, 16). Первая партія, вѣроятно, находилась въ предварительныхъ сношеніяхъ съ Ездрой и, можетъ быть, еще сама

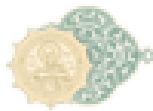
¹⁾ Даже здѣсь едва ли можно имѣть въ виду то разрушеніе іерусалимскихъ стѣнъ, которое, по гипотезѣ Евальда и Селзана, изложенной выше (см. Труды, VIII, 652—654), последовало послѣ 516 года, ибо и это было уже давно, дѣль 60—50 тому назадъ.

²⁾ См. Труды Кіев. дух. Академіи 1895 г., см. проф. В. П. Рыбинскаго, «Исторія самаритянъ», стр. 459, прим. 1-ое. См. Kohler, Lehrbuch, II, 2, s. 614—616, ann. 2.

³⁾ Ср. Kohler, s. 614, ann. 2. Ср. проф. Тихомировъ, Пр. Малахія, стр. 50, 56.

⁴⁾ Ср. Herzog, Real Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, Leipzig 1881, B. III, s. 211.

просила его придти въ Иерусалимъ. Въ окитанинъ прихода Ездры строга законническая партія употребила, повидимому, все усилія, чтобы сломить другую оппозиціонную партію. Но не успѣла въ этомъ, такъ что при встрѣчѣ съ Ездою съ грустью пришлось заявить: „не отделился народъ Израильскій, и священники и левиты отъ народовъ земли“ (Ездр. IX, 1). Но съ приходомъ Ездры положеніе дѣлъ мѣняется. Партія людей „боящихся и чтущихъ Бога“ весьма усиливается. Волей-неволей противной партіи пришлось уступить и даже будгобы на время совершенно ступешаться. Но когда Ездра прибылъ къ такимъ „энергичнымъ“ мѣрамъ, какъ къ немедленному разводу съ женами иноземницами, высылкѣ ихъ по мѣстамъ происхожденія вмѣстѣ съ прижитыми дѣтьми, то, нужно думать, терпѣніе оппозиціонной партіи истощилось. Прислѣдующимъ къ той партіи выразили свое полное сочувствіе и недовольство дѣятельностью Ездры тѣ народы, разведенныя дочери которыхъ, изгнанныя изъ Иерусалима, вмѣстѣ съ дѣтьми возвратились къ своимъ отцамъ. Началась взаимная работа надъ устраненіемъ Ездры. Но его положеніе было весьма крѣпко, и довѣріе къ нему персидскаго царя, выраженное въ указахъ, чрезвычайно велико. Но тѣмъ не менѣе враги Ездры сдѣлали попытки. Первоначально они, нужно думать, стремились только воспрепятствовать его дѣятельности, для чего сдѣлали нѣсколько набѣговъ на Иерусалимъ. Тогда Ездра принужденъ былъ приступить къ новому дѣлу—постройкѣ іерусалимской стѣны, что вовсе, думаемъ, не входило въ его первоначальные планы. Но удивительное дѣло, то, чѣмъ Ездра окончательно думалъ ослабить противную партію и обезопасить себя отъ сочувствовавшихъ ей соседнихъ народовъ, почти совершенно погубило его. Дѣло въ томъ, что въ указѣ Артаксеркса Ездры (VII, 13—26) рѣшительно нѣтъ рѣчи о возстановленіи стѣны Иерусалима. Этимъ то и воспользовались, нужно думать,

враги Ездры, обвинивъ его предъ вѣроятно, въ узурнагорскихъ стремленіяхъ.

12—13, 15—16; ср. Неем. IV, 32). Конечно.

ло и думать, чтобы Артаксерксъ, выразившій такое доверіе Ездру въ своемъ указѣ (Ездр. VII, 13—26), вдругъ повернулъ извѣстамъ на него. Но, съ другой стороны, имѣя въ виду, что при дворахъ вообще, (а при персидскомъ въ свое время въ особенности), происходятъ всевозможныя интриги и борьба партій, быть ничего удивительнаго, если съ отходомъ Ездры въ Иерусалимъ іудейская партія при дворѣ скоро утратила свое прежнее значеніе, а, напротивъ, выиграла другая партія, при помощи которой враги іудеевъ достигли своихъ цѣлей. Словомъ, какъ бы то ни было, Артаксерксъ издалъ указъ: „...Дайте приказаніе, чтобы люди сіи (т. е. іудеи) перестали работать, и чтобы городъ сей не строился, доколь отъ меня не будетъ дано повелѣніе и будьте осторожны, чтобы не сдѣлать въ этомъ недосмотра. Къ чему допускать размноженіе вреднаго въ ущербъ царямъ?“ (I Ездр. IV, 21—22).

Приказаніе было приведено въ исполненіе съ большимъ удовольствіемъ и, вѣроятно, съ излишнею строгостью, даже суровостью. Враги Ездры „*немедленно*“ пошли въ Иерусалимъ къ іудеямъ и *сильною вооруженною рукою остановили работу ихъ*“ (I Ездр. IV, 23). Во время этого то набѣга и были разрушены іерусалимскія стѣны, на что впоследствии жаловался Хаиани своему брату Нееміи.—Намъ неизвѣстно, старался ли Ездра оправдаться предъ персидскимъ царемъ и реабилитировать свою честь, или считалъ это бесполезнымъ, но во всякомъ случаѣ если и пытался, то безуспѣшно.

Предполагаемая катастрофа, разыгравшаяся надъ Иерусалимомъ, имѣла и благотѣльные послѣдствія для іудеевъ: Ездра принужденъ былъ оставить свою первую весьма неблагодарную задачу (отдѣленіе іудеевъ отъ народовъ земли) и сосредоточить свое главное вниманіе на второй —проведе-

ни закона въ жизнь народа. Эта задача была весьма сродна духу Ездры, и къ ней онъ былъ наиболее подготовленъ. И въсь Ездра не удовлетворился полумѣрами; но взявъ задачу во всей ея широтѣ. Онъ заботился не о томъ, чтобы придать внѣшнее благообразіе общественной жизни, устранить грубыя нарушенія закона, но взялся за дѣло съ самаго его корня. *Желалъ насадить законъ въ сердцахъ народа и воспитать его въ законѣ.* Для этой цѣли Ездра, прежде чѣмъ выступить съ проповѣдью въ народъ, постарался объединить вокругъ себя лицъ наиболее сочувствовавшихъ его стремленіямъ. Изъ священниковъ, левитовъ, вѣроятно, и благочестивыхъ свѣтскихъ лицъ были собраны кружокъ лицъ, называемыхъ *צדק* или *צדק* (ср. Неем. VIII, 2, и др. ¹⁾),—и первоначально наставленъ въ законѣ, и только потомъ уже Ездра выступилъ съ своею просвѣтительною дѣятельностью въ народъ. Но объ этомъ рѣчь впереди.—Трудясь надъ улучшеніемъ внутренней жизни народа, точнѣе. приготовляясь къ этому великому дѣлу, Ездра не опускалъ изъ вниманія и тяжелаго внѣшняго его положенія, полной беззащитности отъ враговъ, вслѣдствіе разрушенія стѣнъ. Онъ, думаемъ, зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣлъ при персидскомъ дворѣ. Онъ несомнѣнно радовался, слыша о приближеніи ко двору молодого еврея Нееміи. И когда Неемія сдѣлался царскимъ виночерпиемъ и приобрѣлъ не только благосклонность, но и любовь царственныхъ особъ, то Ездра счелъ своевременнымъ и весьма удобнымъ воспользоваться его положеніемъ во благо іудеевъ, быть можетъ, сначала и самъ не предвидя всѣхъ тѣхъ благихъ послѣдствій, которые отсюда произошли.—Мы думаемъ, не безъ вѣдома, даже не безъ прямого вліянія Ездры въ 445 году отправилась депутация изъ Иерусалима въ Сузы, во главѣ съ *Ханани, роднымъ братомъ Нееми*

¹⁾ Ср. *Неем.*, т. IV, s. 336, *Ezra's*, *Ge-schichte* т. IV, s. 187.

(Неем. VII, 2), съ печальными извѣстіями. Расчетъ былъ вѣренъ: Неемія весьма близко къ сердцу принялъ тяжелое положеніе іудеевъ іерусалимскихъ и съ свойственнымъ евреямъ „благоразуміемъ“ воспользовался своимъ положеніемъ для облегченія печальной участи своихъ единоплеменниковъ. Неемія счелъ болѣе удобнымъ не прямо обратиться къ царю съ извѣстною просьбою, а постарался обратить вниманіе царя на себя печальнымъ видомъ. Царь, дѣйствительно, замѣтилъ его печальный видъ и спросилъ о причинѣ этого. Неемія указалъ, какъ на причину своего скорбнаго настроенія духа, на разореніе Іерусалима врагами (Неем. II, 3). Царь и парика, тронутые горемъ своего любимаго вночерція, пожелали сдѣлать для него все, чего бы онъ хотѣлъ. Неемія просилъ разрѣшенія отправиться въ Іерусалимъ, чтобы обстроить городъ. Царь дозволилъ ему это, далъ письма къ зарѣчнымъ областепачальникамъ и приказалъ Асафу, хранителю царскихъ лебевъ, отнукать Нееміи деревья, по его просьбѣ (ст. 7—8). И Неемія отправился въ Іерусалимъ.

Въ планы Ездры относительно устройства жизни іерусалимскихъ евреевъ Неемія, съ своей стороны, ничего новаго не внесъ. Онъ является простымъ продолжателемъ начинаній Ездры, впрочемъ, счастливо восполняя его характеръ и дѣятельность¹⁾. Если Ездра былъ болѣе ученый теоретикъ, то Неемія выступаетъ какъ практическій дѣятель; въ энергіи и огненной ревности они не уступали другъ другу. Неемія быстро принимается, энергично продолжаетъ и успѣшно кончаетъ возстановленіе запустѣвшаго города и главнымъ образомъ стѣнъ. Здѣсь требовались и присутствіе духа, и знаніе

¹⁾ Ср. *Гретьцъ*, Geschichte, II, 142. *Эвальдъ* (Geschichte, IV, s 191—192, 208) сравниваетъ положеніе Нееміи при Ездрѣ съ отношеніемъ Іисуса Навина къ Моисею. Но никакъ нельзя согласиться съ Эвальдомъ въ его характеристикѣ Нееміи, какъ человѣка вѣжнаго и мягкаго (mildernd). Geschichte IV, 177, 191).

дѣла, и умѣніе, и быстрота, когда приходилось одними строить стѣны, другими отражать враговъ; даже больше того, каждому рабочему нужно было имѣть въ одной рукѣ кирку или ломъ, въ другой копьё или мечъ (ср. Неем. [V, 16—17]); къ этому еще присоединились голодь и ропоть въ народѣ (V 1—5). И при такихъ то неблагопріятныхъ условіяхъ стѣны города были окончены въ 52 дня (VI, 15)! И только уже послѣ этого Неемія находить возможнымъ приступить къ выполнению второй задачи Ездры—просвѣщенію закономъ. Здѣсь уже выступаетъ на первый планъ Ездра, къ этому времени вполне подготовившій почву и сѣятелей для усибшаго распространенія закона Божія.

Въ книгѣ Нееміи такъ разсказывается о началѣ дѣятельности Ездры среди народа: „Когда наступилъ седьмой мѣсяцъ, и сыны Израилевы жили по городамъ своимъ, тогда собрался весь народъ, какъ одинъ человекъ, на площадь, которая предъ водяными воротами, и сказали книжнику Ездръ, чтобы онъ принесъ книгу закона Моисеева, который заповѣдалъ Господь Израилю. И *принесъ священникъ Ездра законъ предъ собраніе* мужчинъ и женщинъ и всѣхъ, которые могли понимать, въ первый день седьмого мѣсяца; и *читалъ изъ него* на площади, которая предъ водяными воротами, отъ разсвѣта до полудня... и *уши всего народа были приклонены къ книгѣ закона*. Книжникъ Ездра стоялъ на деревянномъ возвышеніи¹⁾, которое для него сдѣлали, а подлѣ него, по правую руку его, стояли Маттафія и Шема, и Анаія и Урія, и Хелкія, и Маасея, а по лѣвую руку его Федаія и Мисаилъ, и Малхія и Хашумъ, и Хашбадана и Захарія, и Мешулламъ. И открылъ Ездра книгу предъ глазами всего народа. И когда онъ открылъ ее, весь народъ всталъ. И благословилъ Ездра Господа Бога великаго. И

¹⁾ Nagelsbach говорить, что здѣсь въ первый разъ упоминается о *киосдрѣ* (כִּיֹּסְדֵר). Herzog, IV, 336.

весь народъ отвѣчалъ: аминь, аминь, поднимая вверхъ руки свои,—и поклапались и повергались предъ Господомъ лицомъ до земли. Исусъ, Венаія, Шеревія, Тампигъ, Аккувъ, Шавтай, Годія, Маася, Клита, Азарія, Товаводъ, Хананъ, Фелаія и левиты пояснили народу законъ, между тѣмъ какъ народъ стоялъ на своемъ мѣстѣ. И читали изъ книги, изъ закона Божія, внятно и присоединяли толкованіе, и народъ понималъ прочитанное (VIII, 1—8). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, Ездра за 12—13 лѣтъ пребыванія въ Іерусалимѣ сдѣлалъ весьма и весьма много. Если, предъ приходомъ Ездры въ Іерусалимъ, была полная распатытость, пренебреженіе закономъ Іеговы и полное невѣріе въ нравственный міропорядокъ, и это не только со стороны простого народа, но и священниковъ (см. кн. пр. Малахія (I, II, III, 7—15)¹⁾),—то теперь совсѣмъ не то: народъ выступаетъ вполнѣ подготовленнымъ къ служенію и воспріятію закона Божія. Ездрѣ вовсе не пришлось прибѣгать при этомъ къ насильственнымъ мѣрамъ, которыми онъ также располагалъ (ср. 1 Ездр. VII, 26). Народъ принимаетъ законъ не по принужденію, какъ вѣднѣе, насильственное и потому ненавистное иго, а добровольно, какъ легкое бремя²⁾. Народъ, замѣчаетъ дѣписатель, умилился и „плакалъ, слушая слова закона“ (VIII, 9). Священники и левиты выступаютъ уже въ вполнѣ подобающей имъ роли учителей народа — толкователей закона.—Ездра замѣчательно умѣлъ какъ готовить известные результаты, такъ и пользоваться ими для достиженія дальнѣйшихъ цѣлей. Возбужденное настроеніе народа, его умиленіе при слушаніи закона наводятъ Ездру на мысль — закрѣпить клятвою въ сознаніи народа этотъ возвышенный моментъ, святой порывъ. При этомъ не была забыта и первая задача, къ выполненію которой Ездра ранѣе не совсѣмъ

¹⁾ Ср. проф. *Тихомировъ*, „Прор. Малахія“, стр. 65—67.

²⁾ См. *Köhler*, Lehrbuch, II, 2, в. 606.

уачно стремился,—это изолированіе евреевъ отъ остальныхъ народовъ. Собравъ въ этихъ цѣляхъ новое торжественное собраніе въ 24 день этого же мѣсяца, Ездра произноситъ предъ нимъ импровизованную молитву, въ которой воспоминаетъ о благодареніяхъ Божиихъ къ народу и, наоборотъ, о неблагодарности и многочисленныхъ преступленіяхъ самого народа, вызываетъ горькое сознаніе виновности и усиленное желаніе хоть теперь точно исполнить законъ. Въ заключеніе Ездра достигаетъ того, что глубоко тронутый народъ произноситъ съ свят. воодушевленіемъ: „По всему ятому (т. е. сказанному въ законѣ) мы даемъ твердое обязательство и подписываемъ, и на подниси печать князей нашихъ, левитовъ нашихъ и священниковъ нашихъ... (Далѣе слѣдуютъ подниси начальствующихъ лицъ и народа¹).—И всѣ, отдѣлившіеся отъ народовъ иноземныхъ къ закону Божію, жены ихъ, сыновья ихъ и дочери ихъ вступили въ обязательство съ клятвою и проклятіемъ поступать по закону Божію, который данъ рукою Моисея, и соблюдать и исполнять всѣ заповѣди Господа Бога нашего и устави Его и предписанія Его, и не отдавать дочерей своихъ иноземнымъ народамъ, и ихъ дочерей не брать за сыновей своихъ“... (Неем. IX, 38; X, 1—30). Къ ятому присоединяется еще нѣсколько чисто внѣшнихъ обязательствъ литургическаго характера (X, 31...), которыя, повидимому, въ глазахъ Ездры, имѣли весьма важное значеніе; иначе бы онѣ не были выдернуты изъ закона и включены въ торжественную присягу.

¹) Обращаютъ вниманіе на то, что въ спискѣ именъ (Неем. X, 2—28) нѣтъ упоминанія объ Ездрѣ и первосв. Еліашивѣ. *Hertzfeld* (*Geschichte*, I, 311) думаетъ, что „*Vifersucht des ehrgeligen Nechemja* держало въ отдаленіи Ездру. *Rosenzweig* (*Jahrhundert*, s. 117) предполагаетъ, что чтеніе закона происходило во 2-й приходъ Нееміи изъ Вавилона, къ какому времени умеръ Ездра. Самое вѣрное объясненіе, по нашему мнѣнію, такое, что въ „спискѣ названы начальники, представители родовъ, а Ездра и Еліашивъ такими не были, что подтверждается ихъ генеалогіей“ (См. *Kohler*, *Lehrbuch*, s. 642, Not. 1).

Послѣ описаннаго событія Ездра безслѣдно исчезаетъ съ историческаго горизонта, и о концѣ его жизни существуютъ только легендарные рассказы. Иосифъ Флавій ¹⁾ свидѣтельствуетъ, что Ездра почилъ въ мирѣ и приложился къ своимъ отцамъ въ Иерусалимѣ. Но другимъ извѣстіямъ, онъ отправился въ Вавилонъ и во время путешествія скончался на 120 году жизни. Могилу его указываютъ на Тигрѣ, въ южной Вавилоніи,—именно, тамъ, гдѣ, по словамъ Эвальда, на основаніи имѣющихся у насъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ всего менѣе ее можно допустить ²⁾.—Мало свѣдѣній сохранялось и о Нееміи. Если Ездра исчезаетъ со сцены послѣ 445—4 г., то Неемія пробылъ въ Иерусалимѣ до 433 года, 32 года царствованія Артаксеркса. Но о его дѣятельности за это время хроникеръ ничего не говоритъ. Несомнѣнно, онъ преслѣдовалъ тѣ же задачи, надъ которыми они работали вмѣстѣ съ Ездрую. За это говоритъ его послѣдующая дѣятельность (ср. Неем. XIII, 7—30). Итакъ, по истеченіи своего отпуска, Неемія въ 433 г. вернулся ко двору Артаксеркса для исполненія своихъ обязанностей вначерпій. Но „по прошествіи нѣсколькихъ дней (כִּי־יָרַדְתִּי) ³⁾ снова выпро-

¹⁾ Иудейскія древности, кн. XI, 5, 5

²⁾ Ewald, Geschichte, IV, s. 213, anm. 1; Herzog, t. IV, s. 337; Kohler, Lehrbuch, II, 2, s. 646, anm. 1; Rosenzweig, Jahrhundert, s. 120, Not. 1.

³⁾ Какъ долго длилось пребываніе Нееміи при дворѣ Артаксеркса и слѣд. его отсутствіе изъ Иерусалима,—нѣтъ возможности сказать положительно. Выраженіе „כִּי־יָרַדְתִּי“ слишкомъ неопредѣленно: оно то означаетъ очень короткій срокъ. (Ср. Неем. I, 4; Быт. XI, 4), то довольно продолжительный періодъ времени (напр., Быт. IV, 3; 2 Пар. XXI, 19—цѣлый годъ). Нельзя думать, чтобы это отсутствіе Нееміи изъ Иерусалима было очень коротко (вопреки Stade, Geschichte, II, s. 187; Rosenzweig, Jahrhundert, s. 122); ибо трудно тогда понять тѣ настроенія въ жизни, которыя онъ засталъ при своемъ вторичномъ посѣщеніи Иерусалима (см. XIII). Ewald (Geschichte, t. IV, s. 207), Kohler (Lehrbuch, II, 2, s. 646—47, Not. 4), Graetz (Geschichte, II, 2, s. 166), Herzfeld (Geschichte, II, 77, 145) и др. думаютъ, что отступленіе Нееміи изъ Иерусалима продолжалось нѣсколько лѣтъ. Nagelsbach (Herzog, t. IV, s. 338) предполагаетъ, что пребываніе

силы у царя“ для путешествія въ Иерусалимъ. Несомнѣнно, новое путешествіе Нееміи въ Иерусалимъ было вызвано тѣми нестроениями и упадкомъ въ жизни общины, которыя произошли по удаленіи его въ Вавилонъ. Имѣя въ виду борьбу въ Иерусалимѣ двухъ партій, о чемъ уже не разъ было замѣчено выше, мы себѣ дѣло должны представлять такъ. Послѣ того, какъ сошелъ со сцены Ездра и покинулъ Иерусалимъ Неемія, партія людей строго благочестивыхъ утратила весьма много въ своей силѣ и значеніи. Теперь полный перевѣсъ былъ на сторонѣ партіи, недовольной реформою Ездры—Нееміи, во главѣ которой стоялъ первосвященникъ Еліашивъ. Гретцъ (*Geschichte*, s. 160—161), думается, не безъ основанія говорить, что Неемія во время своей дѣятельности какъ-бы игнорировалъ личность первосвященника. „Приглашали-ли его Неемія на совѣты,—неизвѣстно. Но на торжественныхъ собраніяхъ, очевидно, Еліашивъ не занималъ того перваго мѣста, которое ему принадлежало по праву. Кажется, прибавляетъ Гретцъ, Неемія не считалъ его законнымъ первосвященникомъ* (ср. Неем. VІІ, 65)“. Слѣдовательно, здѣсь къ обычной партійской розни присоединилось еще личное оскорбленіе¹⁾. Поэтому нѣтъ ничего

Нееміи въ Вавилонѣ продолжалось одинъ годъ, а возраженіе,—что въ такое время не могъ произойти столь значительный упадокъ жизни,—считаетъ ничтожнымъ, но разбирая его. Впрочемъ, въ концѣ концовъ онъ заявляетъ о своемъ единоумствіи съ *Ewald'омъ* (s. 339). Слѣдуя авторитетному мнѣнію *Ewald'a*, *Kobler'a* и др. естественно всего допустить, что отсутствіе Нееміи продолжалось нѣсколько лѣтъ. Но только для насъ непонятно, почему, напр., Эвальдъ и Кёлеръ какъ будто бы относятъ возвращеніе Нееміи въ Иерусалимъ въ 424 году, т. е. году смерти царя; что оно состоялось при томъ же царѣ, это несомнѣнно (Неем. XIII, 6); но приурочиваніе его къ году смерти слишкомъ искусственно и произвольно. Неемія не потому, думается, оставляетъ Иерусалимъ, что предчувствуетъ смерть любимаго царя, а потому, что народъ его находился въ большой опасности.

¹⁾ Гретцъ прямо говоритъ, что первосв. Еліашивъ и его сынъ Юдай воспользовались отсутствіемъ Нееміи, чтобы отомстить ему. *Geschichte*, II, s. 161.

удивительнаго, если первосвященникъ Еліашивъ со всею энергіей и властью принялся разрушать сдѣланное Ездрую—Нееміей. Конечно, ему всячески противодействовала партія, вѣрная реформамъ Ездры. Но она была лишена официальной силы и власти, а потому не могла надлежащимъ образомъ препятствовать распоряженіямъ первосвященника и давать отпоръ его дѣятельности. Видя успѣшныя разрушительныя дѣйствія первосвященника, направленныя къ подрыву реформы Ездры—Нееміи, партія, сочувствовавшая этимъ реформамъ, принуждена была донести Нееміи о происходившемъ въ Иерусалимѣ и просить его помощи. Неемія откликнулся; когда, по его мнѣнію, опасность дѣйствительно была велика, онъ, — черезъ годъ-ли, черезъ два-ли или болѣе, — исходатайствуетъ разрѣшеніе у цари Артаксеркса и является въ Иерусалимъ. Здѣсь онъ дѣйствительно засталъ прямое нарушеніе тѣхъ основныхъхъ принциповъ, которые съ такимъ усердіемъ проводилъ въ жизнь народа вмѣстѣ съ Ездрую: 1) народъ израильскій пребывалъ въ широкомъ общеніи съ иношественными народами и 2) не исполнялъ обрядоваго закона (XIII, 6—30). Неемія, сильно огорченный и раздраженный всѣмъ видѣннымъ, съ удвоенной энергіей принимается за исправленіе жизни. Его дѣйствія показываютъ, что онъ и теперь, какъ въ первый разъ (XII, 26, ср. VII, 65), былъ облеченъ титуломъ *רֶשֶׁת וְרִשְׁתָּה* (*rescha, pascha, tirschatha*)¹⁾. Такъ, узнавъ, что на иношественницѣ, дочери Санаваллата Самар., женатъ одинъ изъ сыновей первосвященника Юдая, Неемія „прогналъ его отъ себя“, т. е. отлучилъ отъ общества израильскаго.—Послѣдующая исторія намъ покажетъ, что если Нееміи не удалось сломить совсѣмъ противной партіи, то все-таки онъ достигъ того, что введенныя въ жизнь имъ принципы не только не умерли, но начали быстро развиваться. О смерти Нееміи ничего неизвѣстно.

¹⁾ Ср. *Kohler*, *Lehrbuch*, II, 2. s. 647, Not 4.

На деятельность Ездры, въ неразрывной тѣсной связи съ которой нужно разсматривать работу Нееміи,—такъ какъ послѣдній ничего новаго отъ себя не привнесъ въ планы Ездры, а явился простымъ, но ревностнымъ выполнителемъ его предначертаній,—возможна двоякая точка зрѣнія—іудейско-національная и универсальная - теократическая. Съ первой точки зрѣнія заслуга Ездры - Нееміи неизмѣримо велики. И въ этомъ случаѣ позднѣйшее іудейское преданіе не осталось въ долгу предъ ними. По крайней мѣрѣ въ восхващеніи Ездры потеряло всякое чувство мѣры, приписывая ему составленіе въ 40 дней 94 книги (3 Ездр. XIV, 44), введеніе квадратнаго шрифта, пунктаціи и мазоры ¹⁾; приравнивая его къ Моисею, Эноху, Илии, Давиду и Иереміи или отождествляя его съ Малахіей и приписывая ему безсмертіе ²⁾. Не было забытъ въ іудейскомъ преданіи и Неемія (I. Сирах. IXI, 15; 2 Макк. II, 13)... Но возможна, какъ упомянуто, и другая точка зрѣнія на деятельность Ездры - Нееміи, именно универсально-теократическая. И въ этомъ случаѣ окажется, что *принципы, положенные въ основу деятельности Ездры, нуждаются въ большомъ ограниченіи и въ значительноль воспомненіи*. Ездра преслѣдовалъ двѣ главныя цѣли: во 1-хъ, изолировать израильскій народъ отъ остальныхъ народовъ, и во 2-хъ, научить народъ закону и провести его въ жизнь общественную и семейную ³⁾.

¹⁾ Ездръ, повидямому, приписывается учрежденіе великой синагоги и собраніе канона библейскихъ книгъ: „что во всей іуд. истории, говорит Nagelsbach (Herzog, t. IV, 336), не было момента, который въ большей степени побуждалъ къ собранію и храненію книгъ, для меня несомнѣнно“. Подробнѣе объ этомъ ниже.

²⁾ Ср. Ewald, Geschichte, IV, s. 209—213; Nagelsbuch у Herzog'a, t. IV, 336—337.

³⁾ Kobler думаетъ, что объ эти задачи стояли въ неразрывной связи: Ездра не могъ приступить къ просвѣщенію народа закономъ, не порвавши всѣхъ связей и связи его съ языческимъ міромъ (Lehrbuch, II, 2, 606—607) — Можетъ

1) Но, прежде всего, нельзя было выставить безусловно перваго принципа. Въдѣ, несомнѣнно, религія іудейская въ сущности была универсальною религіею, возвышавшею спасеніе „всѣмъ народамъ“, а не узко-національною, имѣвшею въ виду только благо израильскаго народа. И только въ виду высоты самой религіи и несовершенства носителей ея, еврейскому народу подлежало вдали отъ соблазновъ языческаго міра, въ одиночествѣ, тиши проникнуться ею и укрѣпиться въ началахъ ея, чтобы затѣмъ повѣдать ее всему міру¹⁾. Слѣдовательно, національныя формы или рамки религіи были временны, случайны; рано или поздно, но *необходимо* онѣ должны были разбиты. Уже царь Давидъ дѣлаегь первый опытъ разрушенія узко-національной изолированности іудейскаго народа—и опытъ весьма успѣшный: народъ во главѣ съ царемъ-пророкомъ сносится съ иноплеменными народами, пользуется благами ихъ культуры, и въ то же время служить Іеговѣ. Соломонъ, къ несчастію, нарушилъ это драгоценное равновѣсіе; у него увлеченіе иноплеменническимъ пошло на счетъ служенія Іеговѣ. Въ раздѣленныхъ царствахъ дѣла пошла еще хуже. Но не смотря на это, чтобы лучшіе люди не подумали, что главное зло жизни еврейскаго народа заключается въ сношеніяхъ съ иноплеменниками, а не въ слабой преданности религіи Іеговѣ, въ это время выступаютъ пророки (особ. пр. Исаія) и доказываютъ народу, что одною изъ главныхъ задачъ его жизни является обязанность нести свѣтъ своей религіи къ языческимъ народамъ. Дѣятельность пр. Тоны представляетъ собою первый примѣръ практическаго осуществленія этой великой идеи. Въ вавилонскомъ плѣну

быть. Ездра и дѣйствительно разсуждалъ такъ. Но только на самомъ дѣлѣ возможно изученіе и исполненіе закона и при сношеніяхъ съ язычниками (время царя Давида) и даже „въ земли чуждѣй“ (Вавилон. плѣнъ).

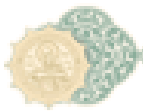
¹⁾ *E. ald.*, Geschichte, II, 157, 170, IV, 30, 36—37; *Oehl.*, Theologie, S. 824—828, 280—281 и др.

пр. Давидъ въ своей дѣятельности и въ своей книгѣ выясняетъ ту же идею.— Съ точки зрѣнія этой то великой идеи нужно разсматривать и вопросъ о бракахъ съ иноплеменными народами. Нужно знать цѣль закона, необходимо понимать духъ его, чтобы избѣжать въ данномъ случаѣ заблужденій. Закономъ браки съ *нѣкоторыми* иноплеменниками запрещались вовсе не потому, что нужно было сохранить *физическую чистоту еврейской крови*, а потому, что нужно было предохранить отъ соблазновъ языческимъ культамъ еще не окръпшии въ вѣрѣ въ Ягову повны народъ¹⁾. Вотъ почему въ законодательствѣ Моисей были запрещены браки далеко не со всеми народами, а только съ нѣкоторыми, именно съ народами хананейскими (Исх. XXXIV*, 15—16; Вт. VII, 1—4), идолослуженіе которыхъ было особенно грубо и даже гнусно²⁾. А относительно, напр., египтянъ и едомлянъ законъ гласилъ: „Не гнушайся Идумеиномъ, ибо онъ братъ твой; не гнушайся Египтяниномъ, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его. Дѣти, которыя у нихъ родятся, въ третьемъ поколѣнн могутъ войти въ общество Господне“ (Вт. XXIII, 7—8). „Такъ какъ законъ для Аммонитянъ и Моавитянъ запрещалъ брачныя связи съ Израильянами безусловно, а для Идумеянъ и Египтянъ—до третьяго поколѣнн, то *естественно заключить, что для всѣхъ другихъ народовъ, кромѣ Амаликитянъ, эти связи дозволены были въ первомъ поколѣнн*“³⁾. Такъ какъ законъ въ своемъ ограниченнн браковъ израильскаго народа съ сосѣдними на-

¹⁾ Иначе было бы непонятнымъ, почему израильскій народъ съ самаго начала давалъ среди себя мѣсто чуждымъ элементамъ (ср. Исх XII, 38; Лев XXIV, 10, Числ. XI, 4, Суд. I, 16) и законъ позволялъ присоединять чрезъ обрѣзаніе всѣхъ пришельцевъ (Исх XII, 48), за исключеніемъ пришельцевъ изъ племени хананейскихъ (Втор XXIII, 1—4)

²⁾ См. свѣд. *И. Стальницкій*, Бракъ у древнихъ евреевъ. Кіевъ. 1892 г., стр. 115

³⁾ Свѣд. *И. Стальницкій*, стр. 119.

родами преслѣдовать иѣлы религіозно-правственную, такъ сказать, педагогическую, то можно было думать, что съ теченіемъ времени, когда народъ укрѣпится въ своей вѣрѣ, не будутъ имѣть значенія эти ограниченія. И дѣйствительно, у пророковъ, выяснявшихъ духъ и смыслъ закона, положительно ничего не говорится о недозволенныхъ бракахъ еврейскаго народа съ иноплемениками (за исключеніемъ, быть можетъ, одного мѣста изъ пр. Іезекіиля XVI, 3). Такъ обстоитъ дѣло о смѣшанныхъ бракахъ съ высшей точки израильской религіи. И нужно сказать, что до вавилонскаго плѣна есть много примѣровъ вступленія евреевъ въ смѣшанные браки¹⁾, хотя это часто достигалось цѣною измѣны Іеговъ. Но вотъ, когда „остатокъ Израиля“ покаялся въ плѣну вавилонскомъ, оцѣнилъ благодѣянія Божіи къ себѣ, пробудилъ въ себѣ чувство національнаго сознанія объ исключительномъ своемъ положеніи въ мѣрѣ, то взглядъ на сношеніе съ сосѣдними народами и, въ частности или въ особенности, на браки съ ними радикально измѣнился. Было-ли это дѣломъ нѣкоторой близорукости, неумѣнія разобраться въ причинахъ своихъ бѣдствій, или что скорѣе всего—дѣломъ національной гордости, но фактъ остается фактомъ, приведшимъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Главная національная партія воспылала просто ненавистью къ другимъ народамъ. Первое пробужденіе и выраженіе этой нечистой ревности можно наблюдать еще въ плѣну (ис 136). Первое фактическое обнаруженіе ея послѣдовало въ отказѣ Самарянамъ со стороны Заровавеля, первосвященника Іисуса и другихъ строителей 2-го храма (1 Езд. IV, 3). И вотъ теперь Ездръ надлежало-бы разъяснить народу его заблужденіе относительно сношеній съ другими народами; онъ же, наоборотъ, какъ будто способствуетъ окончательному закрѣпленію его. Его рѣшительное запрещеніе вступать въ браки со

1) См. *Степанчикъ*, Бракъ у др. евреевъ, стр. 120 и дал.

истъ ни другими народами (ср. I Ездр. IX, 1; Неем. IX, 2) не только противорѣчило духу закона¹⁾, высшимъ цѣлямъ еврейскаго народа, но не находило для себя оправданія, какъ мы видимъ, даже въ буквѣ закона²⁾. Законъ, за нѣкоторыми исключеніями, позволялъ вступать въ браки съ иноплеменниками. Ездра же запрещаетъ всякіе смѣшанные браки, такъ что въ данномъ случаѣ онъ былъ „plus royaliste que le roi même“. Если нѣкоторые западные ученые, быть можетъ, и погрѣшаютъ противъ преданія, то во всякомъ случаѣ вѣрно передаютъ настроеніе противной партіи Ездры, которая будто бы въ цѣляхъ противодѣйствія Ездрѣ составила книгу „Руѣ“ и имѣла доказала, что если строго проводить взгляды Ездры, то пришлось-бы придти ad absurdum: Давида, самаго великаго царя еврейскаго народа, съ домомъ котораго были связаны столь высокія обѣтованія, совершенно исключить изъ среды еврейскаго народа, такъ какъ бабка его была иноплеменница Руѣ!³⁾. Недаромъ же существуетъ мнѣніе⁴⁾, что будто-бы пр. Малахія не сочувствовалъ крайнимъ стремленіямъ Ездры и въ своей книгѣ будто-бы вступилъ съ нимъ въ полемику (II, 10—16: „ненавижу разводъ“ ст. 16)⁵⁾. Въ

1) Проглявъ автора „Бракъ у древнихъ евреевъ“, стр. 138.

2) Ср. Sieffert, Herzog. R. E. t. IV, s. 213—214.

3) См. у Grätz'a, Geschichte, II, s. 136, 138.

4) Э. Мейеръ полагаетъ, что книга пророка Малахія содержитъ осужденіе развода съ иноплеменными женами, предпринимавшагося по требованію Ездры, т. е. содержитъ, слѣдовательно, протестъ противъ крайностей Ездры и продолжателя его Нееми. Пророкъ, по словамъ Э. Мейера, „порицаетъ то, что у иудеевъ легкомысленно расторгались уже ранѣе заключенные браки съ язычниками, и прогонялись жены, которыя предъ Богомъ имѣютъ равныя права съ мужьями,—и, такимъ образомъ онъ явно возстаетъ противъ безсердечной суровости Ездры и Нееми“. Подобное же возрѣше раздѣляетъ и Майеръ, предполагающій, что пр. Малахія не одобряетъ строгихъ мѣропріятій Ездры. См. у проф. Тихомирова, Пр. Малахія, стр. 73.

5) Правда, при настоящемъ контекстѣ, этотъ въ высшей степени трудный для пониманія отдѣлъ кн. пр. Малахія имѣетъ будто бы такой смыслъ. Пр. Малахія порицаетъ тѣхъ иудеевъ, которые разводились съ женами иудейскаго

особенности жестокимъ было распоряженіе Ездры объ изгнаніи иноплеменныхъ женъ съ *прижннными въ бракъ дѣвками*. Эта мѣра не только противорѣчила закону, но во всей исторіи могла найтись для себя единственную аналогію въ поступкѣ, — несомнѣнно, весьма предосудительномъ — Авраама съ Агарью (Ср. Ewald, Geschichte, IV, 185). — Нельзя оправдать распоряженія Ездры относительно браковъ съ иноплеменницами тѣмъ, что въ противномъ случаѣ народу угрожала опасность потерять свою вѣру, свою національность¹⁾ и языкъ (ср. Пеем. XIII, 24). Полную преданность религіи Іеговы народъ израильскій показалъ уже въ Вавилонскомъ плѣну. Унадокъ вѣры предъ приходомъ Ездры не была всеобщій и глубокой: о идолопоклонствѣ пр. Малахія не упоминаетъ. Притомъ, Самаряне, съ которыми іудеи пришли прежде всего въ столкновеніе, были чтители истиннаго Бога²⁾. И

происхожденія и женились на иноплеменницахъ, и поступокъ свой оправдывали софистическими аргументами, вроде того: „Не одинъ ли у всѣхъ насъ Отецъ? Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ?“ (ст. 10). (См. проф. Тихомировъ, Пр. Малахія, стр. 94—95; 326—406) Но, по мнѣнію экзегетовъ „теперь этой рѣчи (т. е. отдѣла II, 10—16) тенденціозно попороченъ еврейскими изыскателями. Поводомъ къ порчѣ могло послужить своеобразное ученіе о бракѣ и разводѣ, не соответствующее позднѣйшимъ іудейскимъ воззрѣніямъ“ (см. проф. Тихомировъ, стр. 326). Если несомнѣны здѣсь слѣды корри текста, то, слѣдовательно, пр. Малахія написалъ не то, что теперь мы у него читаемъ и не то, что написано, напр., въ книгахъ Ездры и Пеемія о бракахъ съ иноплеменными народами. Ибо тогда бы іудейскимъ корректорамъ ничего не нужно было исправлять въ книгѣ пр. Малахія.

¹⁾ Противъ Kohler's. Lehrbuch, II, 2, s. 597.

²⁾ См. I Ездр. II, 2. Ср. Kautzsch, Real-Encyclopaedie. Herzog. t. XIII, s. 342 Siefert говоритъ: „тѣ не-израильяне, въ отношеніи къ которымъ Ездра и Пеемія завали столь отрицательное положеніе, огнѣдь не были рѣшительными изыскателями. Они были подобны смѣшанному самарянскому населенію (Ездр. IV, 2 и д.). Ихъ глава Санавалатъ почиталъ истиннаго Бога. Онъ впоследствии построилъ своему зятю Манассіи храмъ въ честь Іеговы на г. Гаризанъ (Іосифъ Флавій, Іудейскія древности XI, 18, 2). Поэтому, вѣроятно, и остальные иностранцы, которые хотѣли имѣть часть съ Санавалатомъ въ Іерусалимѣ (Пеем. II, 20), желали принять участіе въ тогдашнемъ храмовомъ культѣ, были также

дѣйствительно ни Ездра, ни Неемія не обличаютъ въ идолопоклонствѣ лицъ, вступившихъ въ браки съ иноплеменницами, такъ что ссылка на примѣры Соломона (Неем. XIII, 26) сдѣлана за отсутствіемъ всякихъ указаній закона и историческихъ данныхъ. Ссылаться въ оправданіе дѣятельности Ездры на необходимость сохранить іудейскую національность также не основательно, ибо, какъ замѣчено выше (стр. 302), еврейскій народъ съ самаго начала принималъ въ себя въ большомъ количествѣ чуждые элементы. — Что касается языка, то опасность тоже преувеличивается. Языкъ это такой показатель духовнаго состоянія всего народа, что опасаться за его измѣненія нѣтъ нужды. Случайныя перемены въ немъ невозможны, а ограниченскія неизбежны. Вѣдь измѣнился же языкъ народа еврейскаго послѣ плѣна — древнееврейскій на арамейскій; и развѣ пострадала отъ этого религія или нравственность народа?... Итакъ, по нашему крайнему разумѣнію, польза оправдавъ отрицательнаго отношенія Ездры ко всякому сближенію съ другими народами, а тѣмъ болѣе брачному сожитію съ ними. А какія суровыя мѣры были предприняты, чтобы „отдѣлить святое сѣмя Израилево отъ всѣхъ инопородныхъ“. Насильственно расторгались браки, жены выгонялись съ прижитыми детьми. Какъ это не похоже на гуманныя предписанія закона въ данномъ случаѣ. А здѣсь, при Ездрѣ, изъ-за чего-же такая жестокость, попиравшая не только родительскія, но и человѣческія чувства? А сколько еврейскому народу пришлось пережить ненависти,

почитателямъ истиннаго Бога. Пригомъ, тѣ мужи и жены изъ язычниковъ, которые на половину были знакомы съ іудействомъ, черезъ смѣшанные браки вполне бы могли сдѣлаться почитателями Іеговы. И это нисколько не было предосудительно: ибо и законъ и пророки свидѣтельствовали объ обращеніи язычниковъ и участіи ихъ въ благахъ Мессіи. Прообразомъ чего могла служить Руовъ. Слѣдъ универсализма религіи говорилъ противъ ригористической дѣятельности Ездры и Нееміи. И несомнѣнно на все это указывали имъ изъ противоположной партіи, между прочимъ, такъ назыв. пророки Іеговы, — и въ этомъ была ихъ сила“. Real-Encyclopädie. *Heidog*, t. XIII, s. 214.

вражды и открытыхъ нападеній за свое пренебрежительное отношеніе къ другимъ народамъ... И все это не изъ-за того-ли, чтобы привести еврейскій народъ къ такому состоянію, въ которомъ онъ находится теперь!... Конечно, въ добрыя намѣренія дѣятелей того времени это не входило.

2) Что касается второй задачи дѣятельности Ездры— научить народъ закону и провести его въ самую жизнь народа, то по существу противъ нея ничего нельзя сказать. Однако и здѣсь Ездра допустилъ весьма большую ошибку: *онъ слишкомъ односторонне направилъ свое вниманіе на законъ*. Для него какъ будто бы не существовало пророковъ, изъяснявшихъ букву закона. Ездра остается на до-пророческомъ пониманіи закона, когда, въ виду слабости народа, выдвигалась на первый планъ внѣшняя обрядовая сторона закона, какъ болѣе легкая для исполненія. И Ездра дѣйствительно старался обратить вниманіе народа на формальную наружную сторону закона, на брачныя связи съ другими народами, строгость соблюденія субботняго покоя, на различныя обязанности въ отношеніи ко храму и богослуженію и т. п. (Ср. Неем. X, 29)¹⁾. Но человѣкъ ограниченъ; разъ онъ обращаетъ вниманіе на одно, то опустошаетъ изъ виду другое, и то первое сильно преувеличиваетъ на счетъ второго, т. е. извращаетъ должное отношеніе. Такъ случилось въ послѣдствіи и съ еврейскимъ народомъ.—Разсуждая вообще, *дѣятельность Ездры страдала большими изъ анахронизмовъ*. Если бы онъ жилъ и въ такомъ духѣ дѣйствовалъ, вскорѣ послѣ І. Навина, тогда

¹⁾ Напрасно Nägelsbach (Real-Encyclop. Herzog. t. IV, s. 336) старается доказать, что при Ездры слово Божіе получило распространеніе въ своемъ цѣломъ, подномъ объемѣ Правда, Ездры принимается собраніе канона (Ср. Fürst, Der Kanon des Alten Testaments, 1868, s. 112). Но пророки не вышли мѣста въ его практической дѣятельности и не повлияли на характеръ ея. Ewald весьма остроумно доказываетъ, что послѣщенный іудей, при известномъ своемъ настроеніи выдѣлился изъ народовъ земли—только и могъ найти себѣ удовлетвореніе въ религіи Моисеева періода, т. е., въ законѣ (Geschichte, IV, s. 74—75)

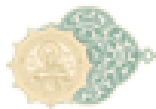
дѣйствительно онъ былъ бы безусловно великъ и стоялъ бы, выше всякой похвалы. Теперь же, такъ не-во-время, Ездра своею дѣятельностью способствовалъ закрѣпленію въ народѣ сепаративныхъ чувствъ и развитію народной гордости, неправильному отношенію къ религін—возвышенію закона надъ пророками.

Все, что сказано нами до сихъ поръ при оцѣнкѣ дѣятельности Ездры, говорилось не затѣмъ, чтобы сдѣлать значеніе Ездры въ исторіи Израильскаго народа сомнительнымъ и даже не съ тѣмъ, чтобы уменьшить его заслуги, которыя несомнѣны и дѣйствительно велики, но затѣмъ, чтобы установить высшую идеальную точку зрѣнія на его дѣятельность, благодаря которой можно избѣгать преувеличенія въ оцѣнкѣ значенія Ездры и понять, почему израильская исторія, двигавшаяся, повидимому, именно по той колѣѣ, которая ей указана Ездрой, въ концѣ концовъ завершилась катастрофой. Самая главная заслуга Ездры заключается въ томъ, что онъ привелъ въ порядокъ разстроившуюся жизнь израильскаго народа, пробудилъ его самосознаніе и положилъ твердую основу для его дальнѣйшаго существованія. Когда напряженные надежды и мечты на скорое наступленіе царства Мессіи не сбылись,—надежды и мечты, которыя заставили часть народа покинуть Вавилонъ и бодро перенести всѣ лишенія и неудачи; когда, быть можетъ, предпринятая попытка къ ихъ осуществленію кончилась весьма печально,—тогда какъ бы самое содержаніе жизни народа израильскаго испаряется, духъ, возбуждавшій и поддерживавшій его, будго улетучивается, и самый организмъ народной жизни приходитъ въ расслабленіе, изнеможеніе. Пусть это расслабленіе было болѣе кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ, и во всякомъ случаѣ временнымъ, однако несомнѣнно Ездра былъ тотъ, кто вдохнулъ новую жизнь въ изнеможенный организмъ израильскаго народа и придалъ ему бодрый, даже вызывающій видъ. До прибытія Ездры въ Иерусалимъ израильскій народъ страдалъ крайнимъ упадкомъ духа и

самосознанія, не видѣлъ ни гдѣ и ничего добраго и не зналъ, что дѣлать, изнемогая въ тоскѣ и озлобленіи ¹⁾. Ездра внушилъ народу, что онъ владѣеть такимъ сокровищемъ, которое дороже всѣхъ царствъ земныхъ и сокровищъ міра, т. е. закономъ Моисея; лишь нужно умѣть воспользоваться имъ—изучить его, провести въ свою жизнь и воплотить въ ней. Благодаря этому Ездра произвелъ такой переворотъ въ самосознаніи народа, въ его мысляхъ, понятіяхъ и стремленіяхъ, что его можно назвать прямо чудеснымъ. По книгѣ пр. Малахіи народъ представляется распатаннымъ, преступившимъ законы, погорявшимъ вѣру въ правдивный міропорядокъ (Ср. Мал. III, 15) и чрезъ это утратившимъ всякую опору въ жизни. Чрезъ какія-либо 25—30 лѣтъ, *при Ездры, народъ изъявляетъ добровольное желаніе слушаться законъ, поучаться ему и исполнять его* ²⁾. И это не было дѣломъ искусственнаго возбужденія, впезаннаго подъема духа и минутнаго увлеченія. Наоборотъ, послѣдующая исторія доказываетъ, что это было рѣдкое въ исторіи народовъ по своей твердости рѣшеніе. Народъ дѣйствительно весь погрузился въ законъ; на одно изученіе его ушло болѣе 10-ти вѣковъ (разумѣемъ заключеніе талмудовъ). Самые недостатки Ездры,—не полная свобода отъ націонализма и народной гордости и избѣгая узость въ отношеніи пониманія религіи Израиля,—такого рода, что совершенная свобода отъ нихъ и полное устраненіе ихъ едва ли въ силахъ самого хотя бы и гениальнаго человѣка. Даже у пророковъ замѣтенъ національный элементъ: въ ихъ міровоззрѣніи и въ предсказаніяхъ о будущемъ всегда Пале-

¹⁾ „Тщетно служеніе Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановленія Его и ходили въ печальной одеждѣ предъ лицемъ Господа Савана? И нынѣ мы считаемъ надменныхъ счастливыми: лучше устраиваютъ себя дѣлающіе беззаконія, и хотя insultуютъ Господа, но остаются вѣлы“ (Малах III, 11—15).

²⁾ *Kobler* (Lehrbuch, II, 2, 606, 645) обращаетъ вниманіе на то, что Ездра ни разу не обращался къ тѣмъ принудительнымъ мѣрамъ, которыя были въ его распоряженіи по указу Артаксеркса (I Ездр. VII, 26).

стина и Иерусалимъ занимають центральное положеніе, а израильтинскій народъ играетъ первенствующую роль. (Впрочемъ, можетъ быть, такъ оно и должно быть и—будетъ). Въ особенности здѣсь важно припомнить извѣстный поступокъ пр. Іоны и мотивы, побудившіе къ нему. — Что же касается возвеличенія Моисеева закона, повидимому, на счетъ пророковъ, то, быть можетъ, въ данномъ случаѣ отчасти правъ Эвальдъ, который говоритъ, что (по человѣческимъ соображеніямъ) самосознаніе послѣднѣйшаго іудейства могло найти себѣ удовлетвореніе только въ религіи періода Моисея, т. е. въ законѣ¹⁾. Притомъ, безусловно важно въ данномъ случаѣ обратить вниманіе на то, что взглядъ пророка времени плѣна—Иезекііля на законъ значительно иной, чѣмъ до-плѣнныхъ пророковъ, напр., Исаіи, Осіи и др. Словомъ, по нашему твердому убѣжденію, Ездра имѣетъ полное право на видное мѣсто „въ біографіи замѣчательныхъ людей“ человѣчества.

М. Писнова.

(Продолженіе будетъ)